
С. Э. КРАПИВЕНСКИЙ, Э. ФЕЛЬДМАН

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ

В системе глобальных кризисов и опасностей, с которыми сталкивается сегодня человечество, социокультурный, гуманитарный кризис является системообразующим. В фокусе этого кризиса находится человек, и по поводу его роли в том, что происходит, возможны альтернативные решения:

А) человек – только микрообъект, реактивно отвечающий на сигналы макро- и мегасреды. И тогда он выносится за скобки того комплекса причин, которым порожден сегодняшний глобальный социокультурный кризис, равно как и многие менее масштабные негативные феномены.

Б) человек одновременно и активный субъект всех происходящих в мире социальных процессов, в том числе и подвижек, свидетельствующих о деструктивных изменениях его личности. В этом случае личность, поняв сложные переплетения внутренних и внешних факторов своей девальвации, может успешно включиться в борьбу за ее торможение, за ревальвацию.

Второе решение адекватно отражает современные реалии: кризис цивилизации коренится не только в тех или иных социальных системах и идеологических канонах, но прежде всего в самом человеке. «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее реше-

ние должно исходить прежде всего и главным образом изнутри его самого»¹. Еще более категоричен, чем А. Печчеи, которого мы сейчас процитировали, А. Тойнби, считающий, что именно «раскол в человеческой душе – это эпицентр раскола, который совершается в общественной жизни»².

Данная статья ставит своей задачей рассмотреть методологические подходы к одной из актуальнейших, как нам представляется, проблем персонологии – проблеме девальвации личности, под которой мы понимаем глубинное социальное явление, характеризующееся снижением основных качеств личности (рефлексивных, адаптационных, трансцендентных). При этом заимствование термина «девальвация» из финансово-экономического словника не влечет за собой каких-либо существенных погрешностей: девальвация личности ведь тоже означает снижение ее «золотого содержания».

То, что девальвация личности действительно происходит, видно и невооруженным глазом, ощущается на интуитивном уровне. Причем речь идет не об извечном занижении старшим поколением личностных качеств сменяющей его молодежи: реальная девальвация и на глазок, и методами социологического и психологического анализа фиксируется по очень многим параметрам.

Приведем примерную их схему:

I. Изменения рефлексивных качеств

- а) Нарушение уровня самооценки и самоконтроля.
- б) Переоценка ценностей и мотивов, которыми руководствуется личность; десакрализация базовых культурных ценностей.
- в) Снижение нравственной планки, нарастание психологических перверзий, антагонизма между нравственными принципами и моральными установками.
- г) Утрата лидерских качеств, проявляющаяся в уровне принимаемых решений и характере их мотивации.

---

¹ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985. С. 43.

² Тойнби А. Постигание истории. М., 1996. С. 294.

д) Нарастание деструктивного компонента в деятельности личности, агрессивности; тяготение к культуре жестокости и насилия.

е) Отчуждение от культуры истинной в пользу культуры массовой.

ж) Утрата идентичности в связи с сегодняшним вариантом глобализации.

II. Ухудшение адаптационных качеств

а) Негативные изменения психофизического здоровья, невротизация личности.

б) Сужение границы «Я», утрата универсальности, распад «целого в себе» (Гегель).

в) Усиливающееся расщепление и дегуманизация первоначально целостной профессиональной деятельности.

г) Сокращение обоймы выполняемых социальных ролей.

д) Снижение уровня терпимости и вообще способности к установлению нормальных отношений с другими индивидами.

е) Ослабление степени устойчивой эмоциональной надежности.

ж) Понижение способности к реалистическому восприятию действительности и разумному целеполаганию.

з) Нарастание конформизма (в ущерб протестности) в поведении личности и – соответственно – чувства беспомощности и покорности.

и) Снижение статуса личности как представителя определенного пола и как семьянина.

к) Кризис личности как природопользователя.

III. Утрата трансцендентных качеств

а) Дефицит пассионарности. Нарастание тенденции к физическому и психическому выживанию в ущерб стремлению к самореализации.

б) Прогрессирующее ощущение бессмысленности своей преобразующей деятельности, чувство пресыщенности жизнью.

в) Утрата жизненных идеалов (личностных и общественных) и нацеленности на творчество.

г) Стремление к личностной и социальной упрощенности, вытеснение высокого духовного содержания личности элементами низшего содержания.

д) Ориентация на суперобладание вещами и суперпотребительство.

е) Девальвация личности как общественного существа. Эгоцентризм.

ж) Искаженное восприятие мира в целом и своего места в нем. Подавление философского начала в человеке.

Нами обозначены изменения качеств личности, обнаруживаемые эмпирически, на поверхности. Между тем для глубокого проникновения в сущность девальвационного процесса недостаточно не только эмпирического опыта, но и автономного участия в исследовании данной проблемы каждой из гуманитарных и общественных наук.

Необходим междисциплинарный подход (по крайней мере, философско-социолого-психологический), который позволил бы осуществить синтез эмпирического и теоретического знания на стыке многих наук. Полученное таким образом целостное представление о девальвации личности должно быть измеряющим, то есть использовать количественные методы, подобно тому как это делается при измерении девальвации в ее первородном, финансовом смысле. Полученное знание должно быть компаративистским, сравнивающим, чтобы четко вырисовалась траектория девальвации. В связи с этим встает вопрос о временных интервалах и эпохах, которые будут сравниваться, а также о кросс-культурном подходе в тех случаях, когда сравнение производится по горизонтали.

Задача добываемого наукой на каждом этапе знания состоит в том, чтобы, проанализировав девальвацию качеств личности (адаптационных, рефлексивных, трансцендентных), внести свой посильный вклад в выяснение путей выхода из сегодняшней гуманитарной ситуации, поставившей под вопрос не только духовное сохранение личности, но и

ее физическое выживание. По своему настрою это знание должно быть оптимистичным – ведь речь идет о девальвации, процессе обратимом, а не о вырождении личности. Раз так, то от персонологии требуются практические рекомендации по торможению девальвации личности. Кстати, только в таком случае персонология будет приближаться к своему совершенству (не в абсолютном смысле, разумеется), смыкаясь, с одной стороны, с философией, а с другой – с практикой.

На вопрос «Возможны ли научный анализ и теоретическое овладение этой проблемой?» в литературе нередко можно встретить однозначно отрицательный ответ. Таков, например, ответ Х. Ортега-и-Гассета: «Вера в разум терпит поражение, ибо человек не может больше ждать. Он нуждается в том, чтобы наука прояснила все человеческие проблемы. В глубине души он устал от звезд, атомов, нейтронных реакций... Но сегодня мы видим: все необыкновенные, в принципе неисчерпаемые способности естественных наук не справляются с этой удивительной реальностью – человеческой жизнью. Почему? Если вещи уступают значительную долю своих секретов разуму, то почему именно эта вещь сопротивляется? Причина здесь глубокая и радикальная: человек не вещь, и говорить о человеческой природе – значит ошибаться, так как у человека нет природы...

Итак, человеческая жизнь не есть вещь. Она не обладает природой, и, следовательно, надо решиться мыслить о ней посредством радикально иных категорий, отличных от понятий, позволяющих прояснить материальные феномены. Сделать это трудно, потому что на протяжении трех столетий физикализм приучал нас оставлять без внимания именно эту удивительную реальность (как не обладающую ни значением, ни реальностью), каковой является человеческая жизнь»³.

---

³ Ортега-и-Гассет Х. История как система // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 86.

В самой значительной степени подобные выводы связаны с тем, что в науке веками складывалась традиция объяснения человека и импульсов его развития исключительно (или почти исключительно) за счет внешних по отношению к индивиду факторов. Весьма показательны, что эта традиция прослеживается рельефно в типологиях личности, предложенных учеными самой различной, порой диаметрально противоположной, методологической и мировоззренческой ориентации (концепция перехода от личной и вещной зависимости к отношениям свободных индивидуальностей у К. Маркса; выделение фаустовского, аполлоновского и магического человека О. Шпенглером; учение В. Шубарта о последовательной смене эонов (эпох) – и соответственно – гармоническом, героическом, аскетическом и мессианском человеке).

Аналогичная картина наблюдается и в истории психологии, где к нередуцируемым характеристикам личности была отнесена только ее так называемая периферия, что же касается ядра, то оно в большинстве случаев рассматривалось в конфликтном сопряжении с внешней средой (такова позиция З. Фрейда с его антагонизмом между желаниями и эмоциями личности, с одной стороны, и принципами упорядоченной, цивилизованной жизни, с другой; позиция, повторенная в смягченном по сравнению с Фрейдом виде Г. Мюрреем; позиция Г. Салливана, определявшего все существование человека как защитное).

Таким образом, даже в гуманитарных отраслях знания в течение веков господствовал характерный для тогдашней науки в целом механицизм, то есть неорганистическое по своим исходным позициям мышление. При такой методологии, как справедливо замечает А. С. Арсеньев, «личность не может быть предметом исследования науки и, соответственно, «научной» (на самом деле она не научна, а «наукообразна») психологии, а также и педагогики в той степени, в которой она претендует на научность. Поэтому нельзя серьезно говорить о развитии личности, о ее онто-

филогенезе, не рассматривая эти важнейшие характеристики мышления психологов и педагогов»⁴.

В результате механицизма, господствовавшего в науке, изучение внутреннего (духовного) мира человека в течение веков было по сути дела монополией вненаучного знания, прежде всего – религии. Нельзя сбрасывать со счетов, что монополия эта санкционировалась и поддерживалась самой церковью, в частности проведением в жизнь концепции «двойственной истины», отказывавшей науке в возможности постижения всего, связанного со сферой духовной жизни. Но как бы там ни было, успехи религии на этой стезе оказались весьма внушительными. Как подчеркивал в свое время Э. Фромм, во всех обществах великие учения (имелись в виду конфуцианство, буддизм, зароастризм, иудаизм, и в частности книги библейских пророков) базировались на разумном проникновении в человеческую природу и условия, необходимые для всестороннего развития человека⁵. Более того: мы можем рассматривать средневековую философию, находившуюся, как известно, на службе у богословия, как немаловажный этап в развитии гуманизма. Наверное, довольно точно определила этот гуманистический смысл одна из пастернаковских героинь: «Что-то сдвинулось в мире. Кончился Рим, власть количества, оружием вмененная обязанность жить всей поголовностью, всем населением. Вожди и народы отошли в прошлое.

Личность, проповедь свободы пришли им на смену. Отдельная человеческая жизнь стала Божьей повестью, наполнила своим содержанием пространство вселенной»⁶. Главное выдающимся художником здесь схвачено: средневековое мировоззрение поставило много новых и важных проблем дальнейшего развития личности и в определенной степени способствовало их решению.

---

⁴ Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. М., 2001. С. 127.

⁵ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. М., 1995.

⁶ Пастернак Б. Доктор Живаго // Новый мир. 1987. № 3. С. 171.

Наука явно отставала в этом отношении от вненаучного знания. Приходится во многом согласиться с чрезмерно категоричными суждениями Э. А. Азроянца: «Человек во всем своем многообразии оказался не совместимым с наукой, в главной своей сущностной части вынесен за ее рамки. Наука освободила знание от веры, от внутреннего мира человека и потеряла целый универсум. Если сложить все, что интересует в человеке науку, то мы получим тело. Даже общественные теории, затрагивающие человека (экономика, социология, политология) строятся как меркантильные системы»⁷. Результат такой элиминации – «ничтожный и разрозненный объем знания в области доминанты человеческой сущности – его внутреннего мира и сознания, а также их проекции на систему социальных отношений»⁸.

И только в последние десятилетия изысками в сфере внутреннего мира человека вплотную и всерьез занялись отдельные «старые» (философская антропология, социальная психология) и новые гуманитарные дисциплины (персонология, элитология и т. д.), противопоставившие свой в большей или меньшей степени субъектоцентристский подход господствующему в науке подходу объектоцентристскому. В персонологии это находит свое выражение в возрастающей роли интроспсихического подхода к анализу личности, согласно которому таковая рассматривается как автономное, самоуправляющееся целое, стремящееся к самореализации, в одних концептуальных вариантах – путем актуализации, то есть максимального выражения способностей, заложенных в генофонде (К. Роджерс, А. Маслоу), в других – путем совершенствования, преодоления своих действительных или воображаемых недостатков (А. Адлер, Г. Олпорт)⁹. При этом обнаруживаются и вариации в решении вопроса о соотношении внутреннего и внешнего. Так,

---

⁷ Азроянц Э. А. Проблема человека: мультидисциплинарный подход // Полигнозис. 1999. С. 48.

⁸ Там же. С. 51.

⁹ Подробно об этих вариантах см.: Мадди С. Теории личности. Сравнительный анализ. СПб., 2002.

Г. Олпорт вводит понятие «проприум» (тождественное самости) и определяет существование личности, выражающее эту самость, как проактивное, потому что оно, скорее, само оказывает влияние на внешнюю среду, чем подвергается ее влиянию¹⁰.

Но так или иначе концепции самореализации рассматривают жизнь не как компромисс с социальной средой, а как процесс развертывания основных внутренних сил человека. Определяя социальную психологию как экзогенную науку, выявляющую влияние социальных условий на поведение людей, известный американский ученый Д. Майерс в то же время предупреждает: «Глубокая истина о силе социальных воздействий не более чем половина правды, если эта истина берется в отрыве от дополняющего ее утверждения о силе личности. Взаимосвязь личности и ситуации можно рассматривать по меньшей мере в трех аспектах. Во-первых, разные личности отличаются в том отношении, что они по-разному воспринимают данную ситуацию и по-разному реагируют на нее. Во-вторых, люди способны сами избирать для себя влияющие на них ситуации. В-третьих, определенная возможность есть как у личности, так и у ситуации. Мы одновременно и творения, и творцы нашей социальной среды»¹¹.

Противостояние субъектоцентризма объектоцентризму (и экзопсихологизму) несет в себе большой рациональный заряд и способствует прогрессу наших знаний о личности и обществе, их взаимоотношениях. Особо следует отметить предложенную субъектоцентризмом концепцию самоотчуждения человека. Согласно этой концепции, «человек находится в центре мира. Он – субъект своей собственной истории, даже если чувствует себя пленником, рабом обстоятельств. Трудность представления его о самом себе обусловлена не тем, что среда отчуждает человека от себя,

---

¹⁰ Подробно об этих вариантах см.: Мадди С. Теории личности. Сравнительный анализ. СПб., 2002. С. 116.

¹¹ Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1977. С. 267.

но тем, что сам он посредством этого мира самоотчуждается»¹².

Наполняя эти исходные позиции конкретным содержанием, пионеры субъектоцентризма развертывают картину «распаковывания» человеком своей первоначально целостной сущности и рассматривают историческую эволюцию человека как «процесс порождения более целостными и универсальными формами бытия менее целостных и универсальных»¹³. Ю. М. Федоров выделяет иерархию этих форм бытия человека, или, иначе, уровней человеческого Я: астральное Я, антропное Я, социальное Я, телесное (рациональное) Я¹⁴. Главными и взаимосвязанными между собой атрибутами астрального человека выступают, во-первых, его единение как микрокосма с космическим мегамиром и, во-вторых, его целостность. А вот дальше начинается «распаковывание»: антропное Я, или родовый человек, уже не совмещает в себе космические и родовые качества, спешит господствовать над природой; социальное Я, или социальный человек уже «не нуждается» в общечеловеческой культуре и ценностях, обходится той эрзац-культурой, которая достаточна ему для выполнения его ограниченной социальной роли; телесное (рациональное) Я, или телесный субъект, противопоставил духовности культ тела и гиперпотребления, а с другой стороны, является гносеологическим придатком технотронной псевдоцивилизации¹⁵. И хотя предложенная субъектоцентристами схема «распаковывания» пока трудно сопрягается с хронологией исторического развития, свой вклад в углубление наших представлений о девальвации личности, а также о путях возможной ее ревальвации, она, несомненно, вносит. И прежде всего потому, что позволяет взглянуть изнутри на все, что проис-

---

¹² Букреев В. И. Нормативная система (Духовный мир человека). Екатеринбург, 1999. С. 34.

¹³ Федоров Ю. М. Сумма антропологии. Расширяющаяся Вселенная Абсолюта. В 2 кн. Новосибирск, 1995. Кн. 1. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 291.

¹⁵ Букреев В. И. Нормативная система (Духовный мир человека). Екатеринбург, 1999. С. 48–54.

ходит с личностью. В своем пафосе субъектоцентризм следует замечательному по своей гуманистичности призыву К. Ясперса: «Если сегодня в отчаянии спрашивают, что же еще осталось в мире, то каждому следует ответить: то, что ты есть, потому что ты можешь. Духовная ситуация требует сегодня сознательной борьбы человека, каждого человека, за его подлинную сущность»¹⁶. Заметим, что объектоцентризм и субъектоцентризм весьма часто оказываются втянутыми в мировоззренческое противостояние, используются в своих интересах как гуманистической, так и антигуманистической (тоталитаристской) точками зрения. При этом в первом случае на основе субъектоцентризма усиливается внимание к саморазвитию, самовоспитанию, самоформированию индивида. Во втором же случае, когда источники активности индивида находят вне его, он перестает быть субъектом»¹⁷.

В то же время противостояние двух «центризмов» обнаружило тенденцию к разрыву связи внутреннего и внешнего. Одних этот разрыв заставляет чувствовать себя беспомощными перед лицом социальной цензуры, другие – воспринимающие субъектоцентризм и интерпсихологизм как абсолюты – могут возомнить себя способными в одиночку изменить мир. Стараясь избежать разрыва, мы должны помнить, что разграничение внутреннего и внешнего носит довольно условный характер (ведь даже геном личности веками находился под контролем «бракеров» и «селекционеров» из своей и инородной элиты).

Думается, что поистине блестяще сопряжение внутреннего и внешнего (и именно в связи с центральной для рассматриваемой нами темы проблемой добра и зла, возвышенного и низменного) выразил А. Вебер: «В основе всех этих феноменов, – писал он, – лежат почти всегда сложные нерасторжимые силы, и в качестве форм выражения таких сил они всегда существуют вне нас как излучающие на нас

---

¹⁶ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 399.

¹⁷ См.: Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6.

воплощения и в нас существующие как потенции или задатки, на которые эти воплощения посылают свои лучи и действуют активизирующе. Эти задатки могут стать в нас рецессивными, могут пребывать в дреме или быть задавлены и скрыты условностями. Они выведены как антенны, посредством которых для нас становятся действенными течения и силы. И тогда происходит совместное действие находящегося вне нас объективно структурированного, имманентно трансцендентного мира и нас; ибо он действует в нас, и мы можем участвовать в нем посредством имеющегося у нас потенциала...

Это – силы, с которыми мы связаны мысленным образом, не теряя при этом нашей спонтанной свободы и свободного решения. Мы можем отдаваться каждой из них и предоставить ей захватить нас, но можем и противостоять этому, если мы достаточно сильны благодаря тренировке или суждению»¹⁸.

Взаимосвязь внутреннего и внешнего, активную роль каждого из этих факторов подчеркивает и Э. Тоффлер: «...Черты характера возникают не только под влиянием внешнего давления на людей. Они порождаются напряжением, существующим между внутренними потребностями или желаниями многих индивидов и внешними потребностями или давлениями общества. Но, сформировавшись однажды, эти общие черты характера влияют на экономическое и социальное развитие общества»¹⁹.

Необходимость строгого учета диалектики внутреннего и внешнего при рассмотрении проблемы индивида настойчиво подчеркивается во многих российских исследованиях. Сошлемся для примера на монографию Л. Я. Дорфмана «Метаиндивидуальный мир. Методологические и теоретические проблемы», в предисловии к которой прямо оговорено: «Автор с самого начала отвергает подходы, в которых либо человек выступает как «мера всех вещей», в том числе окружающего его мира в целом, либо, напротив, внешняя

---

¹⁸ Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. М., 1999. С. 263.

¹⁹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 602–603.

по отношению к человеку действительность оказывается универсальной точкой отсчета, критерием истины, а человек формируется по ее образу и подобию... И тот и другой подходы схватывают лишь часть целой картины... – и интегральная индивидуальность, и мир могут в равной мере рассматриваться и как автономные системы, и как подсистемы друг друга»²⁰. Как мы видим, Дорфман исходит из традиций как российской (вспомним, в частности теорию интегральной индивидуальности В. С. Мерлина), так и зарубежной по отношению к России науки (например, из парадигмального тезиса В. Франкла, согласно которому «если человек хочет прийти к самому себе, его путь лежит через мир»).

Стоит задача избегать в наших исследованиях крайних, заведомо ущербных и ошибочных установок, в соответствии с которыми девальвация личности рассматривается либо только как приспособительная реакция на то, что происходит с обществом и транслируется на индивида, либо как абсолютно автономный процесс и даже генеральный катализатор деградации самого общества. В первом случае мы серьезно упрощаем механизм социального воздействия на личность, равно как упрощаем также структуру и возможности самой личности (и ее ядра, и ее периферии). Во втором же случае мы возвращаемся к известной своей фантастичностью и бесплодностью концепции «робинзонад». Отстаивая диалектическую взаимосвязь личности и общества, мы не должны предавать забвению тот методологический принцип, из которого исходил в свое время С. Л. Рубинштейн: внешние причины действуют лишь опосредованно, через внутренние условия и предпосылки²¹.

Нетрудно заметить, что призывая синтезировать то рациональное, что имеется в объекто- и субъектоцентристских подходах, мы невольно входим в своеобразный и очень сложный парадокс: личность есть результат формирующего воздействия общества, а общество, в свою оче-

---

²⁰ Дорфман Л. Я. Метаиндивидуальный мир. Методологические и теоретические проблемы. М., 1993. С. 9.

²¹ См.: Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.

редь, есть результат деятельности множества личностей. Выход из этого парадокса только один – в продвижении нашего знания о каждой из сторон парадокса. Такой путь соответствует методу разрешения парадоксов, широко применяемому в логике и математике – методу последовательных приближений (методу итерации), благодаря которому на каждом следующем этапе познания мы знаем больше о каждой из сторон парадокса и, следовательно, все больше приближаемся если не к абсолютной, то, по крайней мере, к более полной относительной истине.

Требуется всесторонний учет всех факторов, имеющих отношение к деальвации личности, на каждом из уровней общества.

На МИКРОУРОВНЕ. По-видимому, существуют факторы, имманентно присущие самой личности, и каждый раз до определенной «планки» происходит кумуляция деальвационных элементов. В том числе не могут быть сброшены со счетов воздействия межличностных отношений и отношений внутри малых социальных групп, то есть взаимодействие индивидов между собой.

На МАКРОУРОВНЕ. Можно предположить, что сложность исследуемой проблемы связана с наложением друг на друга двух волн: а) **ВОЛНА ДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВА** – наращивание интегративной функции цивилизации, которая предусматривает определенную цензуру по отношению к мыслям и действиям индивидов, а в случае необходимости и применение соответствующих репрессивных мер; б) **ВОЛНА ДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ** – тенденция к индивидуализации, к дистанцированию не только от «толпы», но и от своей социальной группы. «Без такого стояния над обществом в принципе невозможны были бы ни открытия, ни изобретения, ни философские прорывы в неведомое ранее»²². Такой личностный прорыв является необходимой предпосылкой и при выработке адекватного Ответа на сегодняшний Вызов истории, при корректировке принципов

---

²² Третьяков Н. Ф. Личность в философии и гуманитарных науках: опыт обозрения научных дискуссий 60–80-х годов. Новосибирск, 1996. С. 30.

традиционного гуманизма в условиях новой социальной реальности. Это касается, в частности, качеств личности, необходимых для реализации ею функций природопользователя и функций гражданина. Гуманизм Нового времени, провозгласив человека высшей, да к тому же еще и самодовлеющей, ценностью, санкционировал тем самым экологический максимализм («Мы не можем ждать милостей от природы!»). Сегодня гуманизму предстоит заменить доминанту «Экономика и прибыль выше всего!» на доминанту «Экология выше всего!». В условиях начавшейся мировой схватки с терроризмом поставлен под вопрос и другой основополагающий (на сей раз правовой) принцип традиционного гуманизма – «Пусть окажутся ненаказанными десять виновных, чем будет осужден один невинный!» и в повестку дня встает вопрос о справедливости коллективной ответственности и коллективного наказания. Идти против течения и пробивать дорогу в этом направлении – крест личностей.

Наложение предполагаемых волн во многом объясняет тринарную (биопсихосоциальную) природу человека, причем сочетание социального и индивидуального исторически конкретно: переходы от одних его исторических форм к другим образуют непрерывную линию человеческого развития, всемирно-исторического процесса. Как считает Г. Г. Дилигенский, «есть серьезные основания полагать, что сегодня мы переживаем фазу такого перехода – одного из самых радикальных и бурных в истории человечества, – может быть, даже находимся в одной из наиболее напряженных, «взрывчатых» точек этой фазы»²³.

Можно предположить, что общество и личность сопрогрессируют, когда наложение и резонирование двух волн не выходит за рамки конструктивной напряженности. Если начинает превалировать давление на общество индивида с его тенденцией к автономизации, напряженность превращается в деструктивную, порождая (в совокупности с другими

---

²³ Дилигенский Г. Г. К новой модели человека // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 9. С. 68.

факторами) так называемое «смутное время» с его аморальным и криминальным беспределом и неизбежной деградацией как общества, так и личности. Противоположная ситуация – превалирующее давление общества на индивида – приводит к аналогичным последствиям: также развивается на всех уровнях деградация (дегуманизация, вандализация) культуры, «ибо в этом случае умалется решающая культурогенная величина – духовные и нравственные задатки человека. Общество становится неспособным понимать и решать возникающие перед ним проблемы, в итоге, – заключает А. Швейцер, – рано или поздно наступает катастрофа»²⁴.

Очевидно, рассматриваемые нами волны в значительной степени создают в своем движении нечто похожее на диссонанс. Так, волна движения общества играет двойственную роль. С одной стороны, общество может способствовать проявлению и реализации тех или иных задатков личности, но, с другой стороны, оно (по определению) выступает тормозом развития личности, так как «всякое общество, всякая социальность хочет превратить индивида в свою исправно действующую часть, интегрировать его в свою систему, а личности, для того чтобы быть самой собой, нужно быть самостоятельным «целым в себе» (как сказал бы Гегель) и ни в коем случае не частью чего бы то ни было другого»²⁵. В свою очередь, личность в процессе своего онтогенеза может обгонять филогенез.

На МЕГАУРОВНЕ. Приходится констатировать, что девальвация личности происходит и в тоталитарном (закрытом) обществе, и в обществе либеральном (открытом); и в развитых, и в так называемых развивающихся странах. Следовательно, есть факторы девальвации за пределами специфики западной (техногенной) цивилизации, есть более общие – глобальные – причины. Предстоит проверить на конкретном историческом материале вывод К. Ясперса о понижении уровня духовности по мере ускорения бега ис-

---

²⁴ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 75.

²⁵ Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. М., 2001. С. 247.

тории. Одновременно должна быть проверена выдвигаемая нами гипотеза о существовании какого-то (пока еще не расшифрованного) алгоритма повторения девальвационных волн.

Глобальный характер процесса девальвации личности отнюдь не исключает специфических черт девальвации в различных странах и регионах в зависимости от конкретной социокультурной среды, в которой эта девальвация происходит. М. Коул совершенно справедливо солидаризировался с теми психологами, которые считали, что истинность общих принципов для разных культур должна быть проверена, прежде чем утверждать их всеобщность²⁶. Так, утрата человеком первенства духовной стороны жизни над материальной ее стороной ощущается прежде всего на Западе, и в этом одно из наиболее существенных отличий западного типа личности от восточного. Нельзя забывать о существовании значимых различий в процессах девальвации рядовых личностей и элиты, мужчин и женщин и т. д.

Девальвация личности началась не «здесь и сейчас». Вспомним хотя бы ностальгию по первобытному дикарю Ж.-Ж. Руссо, определение «частичного человека» у К. Маркса, тоску по «сверхчеловеку» Ф. Ницше, «четвертого человека» А. Вебера, анализ «одномерного» человека Г. Маркузе. Вспомним и полное трагизма трансисторическое предположение Ж.-Б. Ламарка: «Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания».

Историческая эволюция качеств личности еще ждет своего всестороннего освещения, что возможно только при учете бинарной (а еще точнее – тринарной) природы человека.

Должен быть учтен аспект СОЦИАЛЬНЫЙ (в узком смысле слова), заключающийся в том, что по ходу истории все больше ощущается взаимное отчуждение социального и индивидуального, прогрессирует подавление второго пер-

---

²⁶ Коул М. Культурно-историческая психология. М., 1997. С. 17.

вым. «Не случайно, – пишет Г. Г. Дилигенский, – каждый очередной план переустройства человека и общества осуществлялся в конце концов способом, воспроизводившим в новых формах те самые отношения, которые хотели устранить. Христианская проповедь любви к ближнему обернулась инквизицией и охотой за ведьмами, идеи Просвещения – гильотиной, построение социализма – ГУЛАГом и истреблением миллионов людей, ужасами полпотовщины и «культурной революцией» в Китае»²⁷.

Должен быть учтен аспект ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ, в частности отрицательная роль углубляющегося общественного разделения труда. Как отмечал Н. А. Бердяев, со времени выхода из средневековья «человек пошел путем автономии разных сфер творческой человеческой активности... Все сферы духовной и общественной жизни начали жить и развиваться лишь по собственному закону, не подчиняясь никакому духовному центру... Макиавеллизм в политике, капитализм в экономике, сциентизм в науке, национализм в жизни народов, безраздельная власть техники над человеком – все это есть порождение этих автономий. Основным и роковым в судьбе европейского человека было то, что автономия разных сфер его активности не была автономией человека как целостного существа... Человек делался все более рабом автономных сфер; они не подчинены человеческому духу»²⁸. В этой связи вырисовывается еще одна проблема. Общепринято, что обыденность «засасывает» личность, ведет к ее деградации. А выход за пределы обыденности? Всегда ли он спасителен для личности? Ведь этот выход, как правило, осуществляется опять-таки за счет отчуждения большинства способностей и ролей индивида во имя одной, «прорывной».

Девальвация личности и по многим другим параметрам связана именно с цивилизационной эволюцией общества. Зависимость «психосферы» от соответствующей волны ци-

---

²⁷ Дилигенский Г. Г. К новой модели человека // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 9. С. 68.

²⁸ Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 249–250.

визации неоднократно подчеркивает Э. Тоффлер. «Оставляя позади цивилизацию Второй волны, – предупреждает он, – мы не просто переходим из одной энергетической системы в другую или от одной технологической основы к другой. Мы революционизируем также и внутреннее пространство. В свете этого было бы абсурдно проецировать прошлое на будущее и обрисовывать людей цивилизации Третьей волны в терминах Второй волны»²⁹. И это «революционизирование» Тоффлер иллюстрирует, в частности, на таких параметрах, как психическое здоровье человека и набирающая силу тенденция к девиантному поведению. «Если психические нарушения и дезинтеграция наиболее заметно проявляются в Соединенных Штатах, особенно в Калифорнии, это просто отражает тот факт, что Третья волна добралась сюда намного раньше, опрокинув социальные структуры Второй волны быстрее и с большей наглядностью»³⁰.

Должен быть учтен аспект СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, представленность культуры в процессе девальвации личности. Как мы уже отмечали, культура по отношению к личности выполняет функцию контроля, выступая в качестве общественной цензуры. Культура же пребывает в процессе дегуманизации (причем в процессе хроническом!), происходит, как определял Ф. Ницше, «десакрализация базовых культурных ценностей». «Вся наша европейская культура, – писал он, – уже с давних пор движется в какой-то попытке напряжения, растущей из столетия в столетие, и как бы направляясь к катастрофе; беспокойно, насильственно, порывисто, подобно потоку, стремящемуся к своему исходу, не задумываясь, боясь задумываться»³¹. Было бы странно, коль скоро в таком социокультурном контексте не происходила бы девальвация личности.

---

²⁹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 616.

³⁰ Там же. С. 580.

³¹ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей // Ницше Ф. Избранные произведения в 3 томах. Т. 2. Киев, 1994. С. 33.

И если философия, культурология, философская антропология уже сравнительно давно обозначили причинно-следственную связь между дегуманизацией культуры и деградацией личности (см.: Сноу Ч. П. Две культуры – М., 1973; Печчеи А. Человеческие качества – М., 1985; Кууси П. Этот человеческий мир – М., 1988 и др.), то психология по мере своего оформления в качестве самостоятельной дисциплины вытеснила в конце концов культуру из сферы своих интересов. Культурно-историческая психология, возникающая значительно позднее, старается этот пробел ликвидировать³².

И наконец (не по значимости, разумеется!), нельзя сбрасывать со счетов аспект **БИОЛОГИЧЕСКИЙ**, который включает в себя и аспект генетический. Здесь речь должна идти и о проблеме индивидуальной пассионарности (как справедливо замечает А. С. Арсеньев, одним из основных условий целостности личности и ее развития является превышение ее внутреннего энергетического потенциала над всеми энергетическими воздействиями внешней среды³³; и о связи между распадом личности и сдвигом ее задатков – взаимопереходом рецессивных задатков в доминирующие и обратно³⁴; и об ухудшении генофонда в связи с войнами, внутриэлитной конкуренцией и т. д.; и о наблюдаемом в последнее время массовом сдвиге асимметрии больших полушарий от относительной доминанты левого полушария к усилению активности правого³⁵.

Анализируя биологические факторы, стимулирующие девальвацию личности, необходимо проявлять повышенную исследовательскую взвешенность и осторожность, памятуя, что подавляющее большинство этих факторов воздействуют опосредованно, ибо социальное, как более высокая форма движения материи, включает в себя биоло-

---

³² См.: Коул М. Культурно-историческая психология. М., 1997. С. 32.

³³ См.: Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. М., 2001. С. 247–248.

³⁴ См.: Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. М., 1999. С. 221.

³⁵ См.: Герасимов И. В. Право- и левополушарные формы сознания в истории культуры // Общественные науки и современность. 1996. № 6.

гическое, подчиняет его себе и преобразует. Особенно осторожными надо быть, когда речь идет о возможном участии генного фактора в процессе девальвации личности. Сошлемся на известный из психологической литературы пример со спекуляцией по поводу природы Y-хромосомы. Обычно у людей их бывает 46, причем две из них определяют пол индивида. Лет двадцать назад появилось заявление ряда ученых, что у значительной части мужчин, совершающих преступления, обнаружена лишняя хромосома Y. Однако, по данным других исследователей, лишняя хромосома Y обнаруживается нередко и у мужчин, никогда не совершавших преступления и не отличающихся высокой степенью агрессивности³⁶.

Все обозначенные нами аспекты представляют собой комплекс, выстраивающийся по принципу взаимной дополнительности. Так, «биологические и культурные объяснения не обязательно противоречат друг другу. Фактически здесь имеет место взаимосвязь. Биологические факторы действуют в контексте культуры, а культура построена на биологическом фундаменте»³⁷.

Мы не разделяем мнения, согласно которому уже наступил замечательный момент в истории социального и гуманитарного знания, и человечество близко к тому, чтобы впервые реально представить себя во всем своем физическом, гендерном, возрастном, культурном, этническом и социальном многообразии³⁸, хотя действительно происходит антропологизация всего научного знания, и можно ожидать формирования новой картины мира и картины социальной реальности – человекоцентристской по своей основе.

---

³⁶ См.: Румянцева Т. Факторы, способствующие агрессии // Психология человеческой агрессивности. Минск, 1999. С. 68–70.

³⁷ Майерс Д. Социальная психология. СПб, 1977. С. 267.

³⁸ См.: Кузнецов А. М. Антропология и антропологический поворот современного социального и гуманитарного знания // Личность. Культура. Общество. М., 2000. С. 49.

Но мы не разделяем и пессимистического взгляда на то, что уже добыто наукой³⁹. При всей недостаточности и разрозненности имеющегося объема человековедческих знаний перед нами плацдарм, позволяющий с чувством и настроением взвешенного оптимизма вести дальнейшие исследования.

---

³⁹ См.: Азроянц Э. А. Проблема человека: мультидисциплинарный подход // Полигнозис. 1999. С. 51.